
Взаимодействие между учеными и обществом в XXI веке в свете переосмысления работы Макса Вебера*

© 2019 г. С.В. Шибаршина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 603022, просп. Гагарина, д. 23.

E-mail: svet.shib@gmail.com

Поступила 14.05.2019

Статья посвящена рассмотрению проблемы расширения социальной миссии современного ученого как научного коммуникатора в связи с переосмыслением работы М. Вебера «Наука как призвание и профессия». Указывается на разграничение Вебером науки как призвания и профессии как проблемы, актуальной по сей день, а также на важность новых задач научного сообщества, связанных с вопросами общественного понимания науки. Акцентируется внимание на особенностях популяризации научного знания в Германии 1920-х гг., связанных, во-первых, с идеей «культурной нации», а, во-вторых, с «моделью дефицита», доминирующей в то время. Отмечается, что важность общественных дебатов относительно внедрения научно-технических достижений еще не была осознана во времена Вебера, хотя оптимизм в отношении научно-технического прогресса стал уменьшаться в связи с разрушительными последствиями мировых войн. Высказывается ряд предположений относительно того, как бы Вебер оценил взаимодействие между учеными и общественностью, а также этические проблемы внешней научной коммуникации, связанные с ценностной нейтральностью, прозрачностью представления научного знания и т.д. Как полагает автор, в случае если бы Вебер дал свою оценку важности популяризации науки, то последняя вряд ли бы вышла за рамки идеи повышения культурного уровня нации и, соответственно, «модели дефицита». Показывается, что современный социально-культурный контекст, в свою очередь, предполагает значимость новых задач ученого, связанных с более интенсивным взаимодействием с различными социальными группами.

Ключевые слова: Макс Вебер, наука, назначение ученого, популяризация науки, Kulturation, общественные дебаты.

DOI: 10.31857/S004287440006029-6

Цитирование: Шибаршина С.В. Взаимодействие между учеными и обществом в XXI веке в свете переосмысления работы Макса Вебера // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 29–32.

* Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-18-00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание».

Interactions between scientists and society in the 21st century: Revisiting the work by Max Weber*

© 2019 г. Svetlana V. Shibarshina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 23, Gagarina av., Nizhnij Novgorod, 603022, Russian Federation.

E-mail: svet.shib@gmail.com

Received 14.05.2019

This paper accentuates the question of expanding social responsibilities faced by contemporary scientists in connection with the rethinking of Max Weber's work "Science as a Vocation". As known, Weber differentiates between professional scientific activities and science as an inner calling – the issue remaining relevant nowadays. The author, in her turn, elucidates another issue related to the public understanding of science. The paper briefly depicts specific traits of science popularization in Germany of the 1920s, connected to the idea of "cultural nation" and proceeding within the "deficit model". It is noted that the importance of public debate regarding science and technology achievements was not so topical in Weber's time, as it is now; although optimism regarding science and technology began to decrease due to the devastating effects of the world wars. The author gives a number of suggestions regarding the way Weber might have evaluated the interactions between scientists and the public, as well as the ethical problems of external science communication, including value neutrality, transparency of communication, etc. She assumes that Weber's possible view on the importance of popularizing science would hardly have gone beyond the idea of raising the nation's cultural level and, accordingly, the "deficit model". The author concludes that the contemporary socio-cultural context, however, implies new tasks for scientists connected to more intensive interactions with various social groups.

Key words: Max Weber, science, scientist's vocation, science popularization, Kulturation, public debates.

DOI: 10.31857/S004287440006029-6

Citation: Shibarshina, Svetlana V. (2019) "Interactions between Scientists and Society in the 21st Century: Revisiting the Work by Max Weber", *Vo-prosy Filosofii*, Vol. 8 (2019), pp. 29–32.

В публичной лекции «Наука как призвание и профессия» Макс Вебер высказал ряд размышлений о призвании ученого. В частности, он разграничил профессиональное занятие наукой, нацеленное на решение конкретных исследовательских задач и опирающееся на специальные методы и техники, и науку как внутренне ощущаемое призвание, вдохновляемое поиском истины и желанием познать непознанное [Вебер 1990]. Когда-то наука, как показывает Вебер, понималась как «путь к истинной природе», «путь к истинному Богу» и т.п. [Вебер 1990, 717–718], однако в результате «интеллектуалистической рационализации», «расколдовывания» мира естественные науки перестают восприниматься как способные если не объяснить, то хотя бы указать направление поиска «смыслов»: сейчас в это верит лишь некоторая часть естествоиспытателей – «взрослые» дети по Веберу [Вебер 1990, 713–714, 717].

* This work was supported by the Russian Science Foundation under Grant no. 19-18-00494 'The mission of the scientist in the modern world: science as profession and vocation'.

Почти столетием позже Стивен Шейпин укажет на амбивалентность и изменчивость восприятия личности ученого в начале XX в.: «быть ученым все еще означало нечто вроде призвания, однако все больше воспринималось как профессиональное занятие» [Shapin 2008, 46]. На самом деле, данная амбивалентность сохраняется до сих пор, заставляя исследователей задаваться вопросом о том, зачем вообще идти в науку либо оставаться в ней.

Другой вопрос, который становится все более актуальным в XXI в., связан с общественным восприятием науки. Во времена Вебера ни популяризация науки, ни внешняя научная коммуникация в целом еще не считались неотъемлемой частью деятельности научного сообщества (и, в принципе, не стали ею безоговорочно и по сей день). Аналогично общественные дебаты, подобные современным, затрагивающим проблемы развития и внедрения биотехнологий, изменения климата, трансформации биологической природы человека и т.п., а также включающим различные социальные группы, еще не осознавались необходимыми ни научным сообществом, ни широкой публикой. Вместе с тем, нельзя утверждать, что научно-технический прогресс воспринимался исключительно позитивно. В частности, в послевоенной Европе оптимистичная вера в разум и науку стала уступать все большей убежденности в том, что именно научно-технический прогресс стал виной массовых разрушений и страданий. В работе «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век» британский историк Эрик Хобсбаум отметил, что на восприятие современного мира оказало существенное влияние ощущение непостижимости науки, непредсказуемости практических и моральных последствий ее развития, а также того, что наука «подчеркивала беспомощность индивида», что она по сути своей опасна, поскольку «вмешивается в естественный порядок вещей» (цит. по: [Schirrmacher 2013, 393]).

Тем не менее, тогда еще не был предложен так называемый «принцип участия», в рамках которого исследуются и реализуются практики вовлечения различных социальных групп в научно-исследовательскую деятельность, в оценку научно-технических инноваций и пр. В первой половине XX в. в большей степени реализовывалась так называемая «модель дефицита» [Bucchi 2008] в рамках популяризации научного знания, одним из важнейших каналов которого, помимо форматов публичных лекций, научных демонстраций и т.д., становились медиа. В Германии 1920-х гг., к примеру, с ростом прессы и издательского дела развивается своего рода «индустрия» популяризации научных знаний, о чем свидетельствуют выпускаемые научно-популярные журналы и радиопрограммы: журнал *Kosmos* (основан в 1904 г.), один из наиболее читаемых; серия научно-популярных лекций, выходивших с 1925 г. на радиостанции «Южно-немецкое радиовещание» (*Der Süddeutsche Rundfunk AG*) по понедельникам в 7:30 утра (прайм-тайм); научно-популярная программа по астрономии, выходившая на радиостанции «Час Радио Берлин» (*Die Funk-Stunde AG Berlin*) с 1923 г., и т.д.

Мы можем только предполагать, как бы сам Вебер оценил значимость научной популяризации и роли ученого в данном явлении; что бы сказал по поводу диалога между экспертами и широкой публикой в общественных дебатах, посвященных внедрению научно-технических инноваций; как бы оценил этику внешней научной коммуникации, очевидно, включающую проблематику ценностей, ценностной нейтральности, открытости и прозрачности представления научного знания. Казалось бы, в демократическом и технократическом обществе публика должна быть в курсе научных разработок, поскольку это необходимо для принятия квалифицированных решений, касающихся жизни людей. Но возникает вопрос, что именно и в каком объеме следует сообщать людям о научном знании? Необходимо ли посвящать общественность в тонкости и сложности фундаментальной науки или лучше остановиться на прикладных аспектах?

Поскольку данные вопросы еще не были столь актуальными во времена Вебера, можно лишь попытаться сделать ряд предположений. Как нам представляется, позиция Вебера в целом была бы близка доминирующей тогда в Германии концепции научной популяризации, которая отражала идею *Kulturnation* (нем. «культурная

нация») [Schirmmacher 2012, 386], связанную с расцветом университетов, культом фундаментальной науки, стремлением к ценностям высокой культуры как наследия Германии последней трети XIX в. В данном контексте знаковой является деятельность Ганса Бредова (Hans Bredow), одного из создателей радиовещания в Германии, по продвижению идеи радио с «высоким культурным профилем», включающим серии научно-популярных лекций высокого уровня [Schirmmacher 2012, 390].

Как нам представляется, Вебер бы как минимум усомнился в важности адаптации медийных форматов к представлению академического знания, полагая скорее – как, впрочем, и многие современные ученые и философы, – что это во многом противоречит «традиционному образу профессора вкупе с идеей независимого университета», фиксирующего «нечто, существенно отличающее науку от других форм культуры» [Касавин 2015, 13]. Тем не менее, как известно, социально-культурный и прочие контексты эпохи выводят на первый план соответствующие задачи: если раньше это была идея «культурной нации», то сейчас это скорее проблема общественного понимания науки и вовлечения широкой публики. Современная миссия ученого, таким образом, расширяется до включения новых потенциальных социальных задач, среди которых – не просто разъяснение научно-технических достижений для широкой публики и даже не просто диалог с ней, но готовность к сотрудничеству (непростые задачи, которые научному сообществу предстоит осознать).

Источники – Primary Sources in Russian translation

Вебер 1990 – Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735 [Weber, Max *Wissenschaft als Beruf* (Russian translation)].

Ссылки – References in Russian

Касавин, 2015 – Касавин И.Т. Как возможна политическая философия науки? // *Epistemology & Philosophy of Science*. Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 14. № 3. С. 5–15.

References

Bucchi, Massimiano (2008) “Of Deficits, Deviations and Dialogues: Theories of Public Communication of Science”, *Handbook of Public Communication of Science and Technology* / ed. by M. Bucchi and B. Trench, Routledge: London, pp. 57–76.

Kasavin, Ilya T. (2015) “How is Political Philosophy of Science Possible?”, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, 14, 3, pp. 5–15. (In Russian).

Schirmmacher, Arne (2012) “State-controlled Multimedia Education for SII? Science Programs in Early German Radio”, *Science & Education*, 21, 3, pp. 381–401.

Schirmmacher, Arne (2013) “Introduction: Communicating Science: National Approaches in Twentieth-Century Europe”, *Science in Context*, 26, 3, pp. 393–404.

Shapin, Steven (2008) *The Scientific Life: A Moral History of a Late Modern Vocation*, IL: Chicago University Press, Chicago.

Сведения об авторе

ШИБАРШИНА Светлана Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, исследователь проекта, МРОО «Русское общество истории и философии науки».

Author's information

SHIBARSHINA Svetlana V. – CSc in Philosophy, Project Researcher (RSHPS) «Russian Society for History and Philosophy of Science», Assistant Professor, Department of Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.